

Содержание:

Введение

Первоначальное ознакомление с законодательством относительно предпринимательской деятельности создает впечатление наличия большого количества преимуществ и льгот для малых предприятий. На практике же возникает множество проблем с реализацией предпринимательской инициативы.

О несовершенстве государственной политики в отношении индивидуальных предприятий свидетельствует еще и структура малого бизнеса в стране. По статистике большая часть предпринимателей занята в сфере торговли и услуг по ремонту, а доля предприятий занятых в сфере строительства и сельскохозяйственного производства с каждым годом уменьшается.

Конституция Российской Федерации предоставляет гражданам свободу на использование индивидуального имущества и способностей для предпринимательской или другой законной экономической деятельности. При осуществлении экономической деятельности граждане имеют право выбора ее направления и форму реализации: индивидуально или коллективно в составе коммерческой организации.

Часто в процессе становления предприниматели сталкиваются с финансовой несостоятельностью собственного капитала. В этом случае многие находят решение в приобретении кредитных продуктов. Условия предоставления кредитования для малого бизнеса нельзя назвать благоприятными, а значит, доступ к финансовым ресурсам скуден. Данная проблема выражается в четырех основных аспектах:

- 1) Будучи результатом частной инициативы граждан, малое предприятие часто страдает отсутствием обеспечения кредита.
- 2) Цена кредитных продуктов столь высока, что производства малых предприятий часто не способны окупить величину процентной ставки
- 3) Короткий срок выдачи кредитных продуктов, вынуждает прибегать к рефинансированию кредита, что подчас несет дополнительные финансовые

издержки.

4) Залоговое обеспечение кредита, ставит под угрозу личное имущество предпринимателей, так как вернуть его в условиях действующего законодательства и судебной практики очень сложно.

Широкий спектр проблематики в стратегически важном сегменте развития экономики и социальной обеспеченности граждан нашей страны, делает тему предпринимательства актуальной во всех своих проявлениях.

Целью исследования, является изучение юридической сущности предпринимательского права и предпринимательской деятельности.

В целях выполнения основной задачи, поставленной в исследовании, необходимо выполнение следующих задач:

1. Изучить понятие, признаки и субъекты предпринимательской деятельности.
2. Рассмотреть понятие и содержание добросовестности в предпринимательском праве.
3. Проанализировать практическое значение понятия предпринимательской деятельности.
4. Рассмотреть саморегулирование предпринимательской деятельности.

Объект исследования – юридическая сущность предпринимательского права.

Предмет исследования – Предпринимательская деятельность.

В процессе написания курсовой работы были применены такие методы проведения исследования как мониторинг, сравнение и анализ как нормативно-правовой документации, так и учетной документации базового предприятия.

Глава 1. Теоретические аспекты предпринимательского права

1.1. Понятие и источник предпринимательского права

В истории отечественного правоведения цивилистическая критика идей школы хозяйственного права неизбежно приводила ученых к выводу о существовании самостоятельной системы хозяйственного законодательства — родное хозяйство[1]

Уникальность норм предпринимательского права до сих пор остается поводом для научных дискуссий и критики с возвращением к догмам римского частного права. Не умаляя достоинства римского права и его роль в развитии права в целом, надо признать, что в современных условиях развития общественных отношений в России деление норм на частные и публичные имеет только методологическое значение. Существующая палитра правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, свидетельствует о единстве частноправового и публично-правового элементов предпринимательского правопорядка.

Академик В.В. Лаптев, анализируя реальное состояние экономики России, справедливо делает акцент на неспособность традиционных цивилистических подходов урегулировать экономику. Между прочим, к аналогичному выводу приходит и академик Ю.К. Толстой, анализируя Концепцию развития гражданского законодательства: «Сейчас основная задача состоит в том, чтобы найти оптимальный баланс в соотношении публичноправового и частноправового регулирования».

Впоследствии Ю.К. Толстой также выскажет мнение о непоследовательности игнорирования эффективности планово-административных актов, которые в условиях нынешнего кризиса необходимы для усиления вмешательства государства в происходящие экономические и социальные процессы. Выработанная третьей школой хозяйственного (предпринимательского) права (В.В. Лаптевым, В.К. Мамутовым и др.) концепция сформулировала единство частного и публичного начал в нормах предпринимательского права. Сформулированный оптимальный баланс между частноправовым и публично-правовым элементами регулирования предпринимательско-правовых (хозяйственно-правовых) отношений доказал уникальность отрасли предпринимательского права[2].

Концепцию такого единства в своей интерпретации изложил Н.М. Коршунов в теории конвергенции норм частного и публичного права, в которой исследованы тенденции сближения (конвергенции) до степени смешения частных и публичных начал регулирования в национальной правовой системе.

Анализ предмета предпринимательского права (общественных отношений) осложняется последними тенденциями в правоведении. Так, отмечается постоянная «погоня» за открытием новых отраслей права. Ряд правоведов, дабы отличиться на научном поприще, формулируют «новые» квазисамостоятельные отрасли права, которые, по сути, являются частью фундаментальных отраслей права[3].

В частности, доказывается научная обоснованность и самостоятельность таких отраслей права, как «промышленное», «корпоративное», «транспортное», «строительное», «инвестиционное», «энергетическое», «страховое», «конкурентное» или «банковское» право, которые, по сути, представляют одно из направлений экономической деятельности или подотрасль (институт) предпринимательского права.

Например, если брать за точку отсчета при доказывании самостоятельности корпоративного права уникальные отношения (предмет отрасли) — корпоративные отношения, под которыми понимаются отношения по реализации корпоративных прав на управление корпорацией в силу членства в ней, то за рамки таких отношений «выпадают» отношения между учредителями по созданию, государственной регистрации корпораций и иные, сопутствующие корпоративным отношения. Но ведь в действительности это часть предмета предпринимательского права.

Безусловно, будет ошибочным утверждение, что все отрасли права сформированы. Такой подход не предполагает развития права, которое неизбежно, вне зависимости от правовой доктрины. Вместе с тем данные отрасли (вторичные, третичные и иные) должны следовать правовой логике и юридической технике с учетом характера и предмета регулируемых ими отношений.

Видится непоследовательным выделение в качестве самостоятельных отраслей права с предметом отношений на базе совокупности норм, регулирующих отдельные виды экономической деятельности. Наверное, совокупность норм права, регулирующих отдельные виды экономической деятельности, можно именовать «правом» (например, «транспортное право», «банковское право» или «страховое право»), но только в целях обозначения подсистемы специальных норм права, в частности, образующих институт либо подотрасль предпринимательского права.

Автор исходит из того, что предпринимательское право регулирует следующие виды отношений:

- 1) отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 2) отношения, связанные с регулированием предпринимательства;
- 3) внутривозрастные (внутрипроизводственные и внутрикорпоративные) отношения.

Такую триаду общественных отношений обозначали «мартемьяновским треугольником», автором которого был В.С. Мартемьянов, впервые предложивший такую конструкцию в курсе лекций, прочитанных им в Московской государственной юридической академии. Вместе с тем в науке предпринимательского права встречаются иные мнения о содержании предмета предпринимательского права.

Так, по мнению И.В. Ершовой и Е.П. Губина[4], следует выделять:

- 1) предпринимательские отношения,
- 2) организационные отношения,
- 3) отношения в процессе регулирования предпринимательства и
- 4) внутривозрастные отношения.

При таком подходе получается, что предметом предпринимательского права, помимо собственно предпринимательских отношений, выступают еще три вида отношений. Однако отношения «организационного характера» (по созданию, реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов), скорее всего, относятся к внутривозрастным (внутрикорпоративным) отношениям, о чем свидетельствует содержание корпоративных споров в гл. 28.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ[5].

Отдельные вопросы организационных отношений (например, вопросы государственной регистрации) относятся к отношениям публичного характера, в частности по установлению регистрационного режима субъектов предпринимательства. Видится нецелесообразным выделение «организационных» отношений в качестве самостоятельного вида предпринимательско-правовых отношений. Также следует принимать во внимание позицию Конституционного Суда РФ, который указал, что деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной, не запрещенной законом экономической деятельности), однако и она влечет определенные экономические

риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет (п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П).

Итак, предметом предпринимательского права выступают предпринимательско-правовые отношения, ранее обозначаемые как «хозяйственно-правовые». В России в начале становления отрасли предпринимательского права исторически использовалось обозначение «торговое право». В последнее время система норм права, регулирующая вопросы экономики, обозначается как «экономическое право» или «право бизнеса». Во всех случаях предметом регулирования отрасли права выступает профессиональная экономическая деятельность участников рынка.

Как справедливо отметил В.В. Лаптев, предпринимательское право — хозяйственное право рыночной экономики. Современный этап развития экономики и общества России свидетельствует о существовании «экономического права». Вместе с тем для удобства и единообразия обозначения отрасли права, регулирующей рассматриваемые общественные отношения, предлагается обозначать ее традиционным термином — «предпринимательское право»[\[6\]](#).

Существующий правопорядок определяет правила поведения участников общественных отношений, складывающихся с учетом их встречных интересов. Капиталистическая модель экономики и уход России от советского прошлого породили большее экономическое неравенство в обществе.

Между участниками предпринимательства возрастает ярко выраженное столкновение интересов, при котором необходимо установить разумный правопорядок, учитывающий интересы всех участников общественных отношений. Установление справедливого экономического правопорядка является важнейшим направлением деятельности государства. Важное место в каждой отрасли права и системе права в целом занимают источники права. Исследование источников права предлагается начать с использования исторического подхода.

1.2. Понятие и содержание добросовестности в предпринимательском праве

Добросовестность является одним из принципов, в соответствии с которым осуществляется регулирование предпринимательских правоотношений. Термин «добросовестность» широко применяется в российском законодательстве, но его

понятие так и не закреплено. Принцип добросовестности надо рассматривать не только в субъективном и объективном смысле, но также через призму статистики и динамики. В законе добросовестность, зачастую, трактуется узко и связана с неправомерным поведением субъекта.

Добросовестность характеризует субъект права в конкретных обстоятельствах, а не его поведение, хотя именно по анализу поведения субъекта мы сможем установить отношение субъекта к той или иной ситуации, его добросовестность или недобросовестность. Принцип добросовестности регулирует не только отношения, основанные на равенстве сторон, но и отношения, основанные на подчинении участников, взаимно добросовестном выполнении обязанностей, возложенных на них нормативно-правовыми актами.

В объективном смысле принцип добросовестности означает строение органов государственной власти на всех уровнях на основе добропорядочности, честности, открытости. В субъективном смысле, добросовестность выражается через понимание поступков субъекта самим собой. Добросовестность означает субъективное отношение лица к своему деянию, его незнание о неправомерности своего деяния, и осознание того, что при осведомленности о данной неправомерности честный в юридическом смысле человек отказался бы от его совершения.

Правовое регулирование предпринимательских отношений осуществляется в соответствии с общими принципами предпринимательского права, одним из которых является добросовестность. Категория добросовестности исторически проистекает от критерия «добрых нравов», используемого во многих законодательных системах прошлого и настоящего. В свою очередь, «категория добрых нравов» берет свое начало от римского «bona fides»[\[7\]](#).

Как отмечает М.М. Агарков, «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок. Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания»[\[8\]](#).

Многими современными авторами добросовестность отождествляется с нравственными началами и связывается с этическими нормами. Она определяется как честное, тщательное и аккуратное выполнение обязанностей, старательность и

исполнительность[9].

Принцип добросовестности имеет большое значение для частного права, в частности, гражданского права. Так, в п. 5 ст. 10 ГК РФ закреплено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (презумпция разумности и добросовестности). Более глубоко понять смысл позволяет п. 1 статьи 401 ГК РФ, хотя в ней и не содержится понятия добросовестности, но сам принцип реализуется: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Также ценную информацию в понимании смысла добросовестности несет Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[10].

Он не содержит определения термина «добросовестность», но зато раскрываются случаи недобросовестной конкуренции, за которые предусмотрено наказание. В данном случае под недобросовестностью понимается приобретение лучшего положения по сравнению с другими участниками оборота продукции, путем причинения вреда конкурентам с использованием незаконных и аморальных способов. То есть категорию «добросовестность» можно установить через противоположную категорию «недобросовестность». В литературе зачастую категории «добросовестность» и «добропорядочность» наделяются одинаковым содержанием[11].

Как видно из приведенных выше примеров, в законе добросовестность зачастую трактуется узко и связана с неправомерным поведением субъекта, то есть, описывается субъективная сторона правонарушения. Именно добросовестность участника зачастую и является основанием признания его права. Например, в ст. 301 ГК РФ говорится, что при истребовании имущества у незаконного владельца суд не смотрит на незаконность права владения вещью, а исследует субъективную сторону приобретателя. В основном суду достаточно разобраться в одном только вопросе: «Действовал ли он добросовестно?». Значит, добросовестность – это качество, неприменимое к обладателю права и имеющее свое действие против того, кто действует правомерно[12].

Принцип добросовестности надо рассматривать не только в субъективном и объективном смысле, но также через призму статики и динамики. Для наглядности обратимся к Федеральному закону от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Данный закон не содержит норм о

добросовестности, но не надо забывать, что все соискатели лицензии равны перед лицензирующим органом.

Об этом говорит ст. 14 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», указывая на основания для отказа в предоставлении лицензии: - предоставление недостоверной или искаженной информации; - несоответствие соискателя лицензии лицензионным требованиям; - если в отношении соискателя лицензии имеется решение об аннулировании ранее выданной лицензии на тот вид деятельности, который указан в заявлении соискателем лицензии. Подобные нормы содержатся и в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ^[13] «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Государство подобными нормами сводит к минимуму влияние субъективного фактора на принятие решения, то есть не только участники предпринимательских правоотношений должны действовать исходя из принципа добросовестности, но также предполагается добросовестность органов государственной власти. Согласно п. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года « О несостоятельности (банкротстве)»^[14] на арбитражного управляющего возложена обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества. А последующее одобрение действий арбитражного управляющего комитетом или собранием кредиторов само по себе не является обстоятельством, исключающим недобросовестность и неразумность его действий. Таким образом, в указанном законе упоминается о требовании действовать добросовестно арбитражным управляющим и другим субъектам «банкротных» процедур (п. 4 ст. 20, п. 15 ст. 25.1), но не упоминается о возможной добросовестности должника.

Суды полагают, что правовые принципы, включая принцип добросовестности, являются основой публичного порядка Российской Федерации, или отождествляют сам правопорядок с системой принципов гражданского права^[15].

То есть данный принцип должен применяться в самом истоке нормотворчества, а потом реализовываться всеми субъектами предпринимательских правоотношений. Думается, следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что добросовестность характеризует субъект права в конкретных обстоятельствах, а не его поведение, хотя именно по анализу поведения субъекта мы сможем установить отношение субъекта к той или иной ситуации, его добросовестность или недобросовестность^[16]. Сказанное выше позволяет утверждать, что в

предпринимательском праве принцип добросовестности регулирует не только отношения, основанные на равенстве сторон, но и отношения, основанные на подчинении участников, взаимно добросовестном выполнении обязанностей, возложенных на них нормативно-правовыми актами.

Надо также определиться с дефинициями принципа добросовестности в предпринимательском праве. В объективном смысле принцип добросовестности означает строение органов государственной власти на всех уровнях на основе добропорядочности, честности, открытости. В субъективном смысле добросовестность выражается через понимание поступков субъекта самим собой. Добросовестность означает субъективное отношение лица к своему деянию, его незнание о неправомерности своего деяния, и осознание того, что при осведомленности о данной неправомерности честный в юридическом смысле человек отказался бы от его совершения.

Глава 2. Практические аспекты предпринимательского права

2.1. Практическое значение понятия предпринимательской деятельности

Вопрос изучения сущности предпринимательской деятельности неоднократно поднимался в трудах отечественных исследователей в области гражданского права. Так, например, С.С. Вабищевич при толковании определения предпринимательской деятельности рассматривает признаки предпринимательской деятельности, «т.е. свойства, каждое из которых необходимо, а все вместе – достаточны для того, чтобы та или иная деятельность могла признаваться предпринимательской»[\[17\]](#).

Аналогичным образом, то есть изучая признаки, предпринимательскую деятельность рассматривает и В.К. Сидорчук[\[18\]](#).

Изучение предпринимательской деятельности путем комплексного изучения признаков такой деятельности определенных законодательством, является характерной чертой юридического изучения предпринимательской деятельности.

Исследователи других наук (например, экономических), такой подход проявляют не всегда. Это может привести к тому, что приведенное исследователем понятие предпринимательской деятельности может не соответствовать ее легальному определению, закрепленному в ГК, т.к. в авторском определении будет отсутствовать какой-либо признак, указанный в ГК.

Современный период развития отечественной экономики и цивилистики создал определенную базу механизмов правового регулирования предпринимательской деятельности, а также опыт ее осуществления в рамках установленных законом механизмов. Этот опыт необходимо использовать при изучении предпринимательской деятельности. В рамках данной работы, необходимость для более детального изучения предпринимательской деятельности, возникла в силу того, что формально различные правоотношения на практике фактически выступают как достаточно схожие (например, гражданские и трудовые).

К сожалению, практика идет по пути, когда фактически складывающиеся трудовые отношения, могут формально существовать как гражданско-правовые (т.е. вместо трудового, заключается гражданско-правовой договор) и наоборот. Всякая отрасль законодательства призвана регулировать соответствующие ее предмету общественные отношения.

Поэтому принимая те или иные нормативные правовые акты, законодатель учитывает, как общественные, так и государственные интересы, затрагиваемые в регулируемых отношениях. Применение несоответствующей отрасли законодательства идет в разрез с принципами той отрасли которая должна была быть применена, это в свою очередь создает дисбаланс прав и обязанностей для участвующих субъектов в призме реальных целей и задач, разрешаемых ошибочно непримененной отраслью. В частности, при неправильном применении норм гражданского законодательства не разрешаются задачи, стоящие в экономической сфере, трудового – в социальной.

Это серьезная проблема, во-первых, для гражданского права и трудового права, как отраслей, которые не могут урегулировать соответствующие общественные отношения, во-вторых, для участвующих субъектов, которые подстраивают свои отношения под нормы той или иной отрасли права, даже в ущерб своим правам и интересам. Более того, все чаще возникают ситуации, когда идет не правильная квалификация не только трудовых и гражданско-правовых отношений, оформленных договором подряда, но и гражданско-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности. На практике это проявляется в форме того,

что, требованием работодателя к потенциальному работнику, помимо прочего, является наличие у него статуса индивидуального предпринимателя (на сайтах с вакансиями можно встретить несколько десятков соответствующих объявлений).

Сейчас реально существует ситуация, когда одни и те же отношения могут быть оформлены или трудовым договором, или договором подряда (оказания услуг) с физическим лицом, или договором подряда (оказания услуг) с индивидуальным предпринимателем. Вариантом исправления данной ситуации представляется возможность признания договоров, не соответствующих фактическим правоотношениям между сторонами, недействительными в силу того, что они заключены лишь для вида, без намерения создать соответствующие юридические последствия.

На наш взгляд, применение данной нормы в отношении индивидуальных предпринимателей, которые фактически осуществляют трудовую деятельность, позволит признать, что деятельность, которую они осуществляли была именно трудовой, а не предпринимательской. В случае признания судом договоров таких предпринимателей ничтожными, это позволит:

1. заключить вместо гражданско-правовых договоров трудовые и восстановить баланс прав и обязанностей сторон;
2. лишить таких граждан статуса индивидуальных предпринимателей на основании абз. 1 п.п. 3.3. и п. 4 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, т.е. в связи с неосуществлением предпринимательской деятельности в течение двенадцати месяцев подряд и ненаправления налоговому органу сообщения о причинах неосуществления такой деятельности. В дальнейшем, это будет профилактической мерой для недопущения заключения аналогичных мнимых договоров. Однако примеры применяя данной статьи ГК в предлагаемом контексте обнаружены не были.

Таким образом, мы снова наблюдаем ситуацию, при которой те или иные общественные отношения будут регулироваться соответствующей отраслью права не в силу объективных признаков, позволяющих отнести отношения между сторонами к какой-либо группе правоотношений, а в силу того, какой тип оформления своих отношений стороны выбрали, что в корне противоречит сущности понятия правоотношения, которое понимается как: «требуемая реализуемой нормой права форма взаимоотношений субъектов права в процессе приобретения и использования ими конкретно-определенного субъективного права»

либо создания или исполнения конкретно-определенной юридической обязанности».

На наш взгляд, такая ситуация является недопустимой, поскольку действие той или иной нормы права должно осуществляться в силу того, что общественные отношения регулируются конкретной отраслью права в силу объективных критериев, а не по причине того, что стороны выбрали данную отрасль права из множества других, как наиболее приемлемую для них. В связи с изложенным крайне удивительно, что такая неопределенность встречается не только в практике (что можно было бы отнести на невысокий уровень правовой культуры и правовой грамотности граждан), но и, как было указано ранее, в законодательстве. Более того, сложности отнесения той или иной деятельности к предпринимательской возникают и в судебной практике. Так, в качестве примера можно привести дело, в котором судом, к предпринимательской деятельности была отнесена деятельность граждан по сдаче металлолома[19].

На наш взгляд этот вид деятельности не будет являться предпринимательским, т.к. в такой деятельности, помимо прочего, отсутствует признак имущественной ответственности лица, сдающего металлолом перед специализированной организацией его принимающей. Из изложенного напрашивается неутешительный вывод о проблемах в понимании предпринимательской деятельности. При этом понятие предпринимательской деятельности закреплено в ГК, поэтому не совсем понятно вследствие чего возникают такие проблемы. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в рамках отечественной правовой системы складывается парадоксальная ситуация: одни и те же общественные отношения могут оформляться как трудовые и как гражданско-правовые с физическим лицом (имеющим статус индивидуального предпринимателя, так и без него).

При этом, с сожалением приходится отмечать, что и законодатель, и правоприменительная практика не всегда последовательно учитывают уже существующие основополагающие правила регламентирующие предпринимательскую деятельность в частности базу – непосредственное определение предпринимательской деятельности. Так, вместо решения проблемы заключения гражданско-правовых договоров взамен трудовых, законодателем были частично уменьшены ее последствия путем унификации этих договоров.

В дальнейшем это привело к тому, что формально нормы гражданского права стали регулировать имеющие место фактически трудовые отношения. Указанная нерешенная проблема создала новые последствия в виде необходимости наличия

статуса индивидуального предпринимателя у работника. Таким образом, теперь может произойти то, что формально нормы регулирующие предпринимательскую деятельность граждан будут регулировать их трудовую деятельность. Как нами отмечалось ранее, каждая отрасль законодательства регулирует соответствующие ей общественные отношения с учетом общественных и государственных интересов, затрагиваемых в регулируемых отношениях. Стоит учитывать, что, применяя одну отрасль законодательства вместо другой, учет этих интересов в предполагаемом объеме будет невозможен.

Это в конечном итоге может привести к серьезным проблемам как в экономической, так и в социальной сферах. По итогам работы отметим следующее: изучив понятие предпринимательской деятельности были выявлены проблемы, возникающие при квалификации той или иной деятельности как предпринимательской.

Следует отметить что проблемы с определением предпринимательской деятельности тесно связаны с неправильной квалификацией гражданских и трудовых отношений.

Также мы пришли к выводу о необходимости пересмотра и внесении изменений в законодательство регулирующее деятельность граждан, работающих по гражданско-правовым договорам. Данные изменения не должны быть направлены на унификацию трудового и гражданско-правовых договоров, для этого их необходимо осуществлять с учетом основополагающих принципов гражданского права.

2.2. Саморегулирование предпринимательской деятельности

Выделение указанных свойств социально-экономической системы в контексте определения саморегулирования предпринимательской деятельности позволяют рассматривать предпринимательство также в качестве социально-экономической системы, которой присущи все указанные свойства, в том числе, саморегулирование. Рассмотрение предпринимательства как социально-экономической системы требует более широкого подхода к данному понятию. Безусловно, предпринимательство должно включать в себя определенный состав элементов, к которым по мнению отдельных авторов можно отнести как самих

предпринимателей (индивидуальных субъектов, обладающих предпринимательскими способностями), так и прочие атрибуты системы – капитал, инновации, информацию[20].

Дополнительно сюда можно отнести также иных субъектов помимо предпринимателей (потребители, государство), отношения, возникающие в системе (связи между субъектами). Понятие «саморегулирование» применительно к предпринимательской деятельности является относительно новым для российской коммерческой практики. Во многом это обуславливается поздним, по сравнению с развитыми экономиками мира, принятием основного регулирующего акта в указанной области – в России федеральный закон «О саморегулируемых организациях» был принят только в 2007 году при том, что в западной коммерческой практике механизмы саморегулирования применяются уже очень давно[21].

Саморегулирование, с точки зрения законодательства определяется как самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил[22].

К сожалению, приведенное определение не отражает всей экономической и управленческой сущности саморегулирования. В тоже время следует признать многогранность и многоплановость такого явления как «саморегулирование предпринимательской деятельности». В зависимости от поставленных целей и существующих в обществе проблем толкование указанного понятия может быть дано по-разному, в том числе, с социологической, юридической и, что наиболее важно в контексте проводимого исследования – экономической точки зрения.

В качестве примера социологического понимания института саморегулирования можно привести позицию Ю.И. Бодякина, который указывает, что «саморегулирование является дополнением к государственному регулированию социальной жизни общества и не может претендовать на вытеснение и замещение государства как основного регулятора социальных процессов». Также социологами отмечается, что саморегулирование, как один из основных элементов гражданского общества призван минимизировать регулятивные риски в системе государственного регулирования путем создания сдерживающего общественного «противовеса».

В своих исследованиях социологи приходят к единому выводу о том, что саморегулирование является существенным дополнением к государственному регулированию социальных и экономических процессов, но не более того. Саморегулирование не может и не должно подменять собой государство, как главного управляющего субъекта. В тоже время у социологического подхода имеется определенный недостаток – саморегулирование как явление в указанной ситуации может существовать только в рамках саморегулируемых организаций и не может восприниматься отдельно от них. Однако нельзя отрицать возможность саморегулирования экономической и иной профессиональной деятельности не только в рамках саморегулируемых организаций, но и в рамках других общественных объединений (например, адвокатские и нотариальные объединения).

Понимание саморегулирования с правовой точки зрения исходит, прежде всего, из легального определения саморегулирования, указанного в ст. 2 Федерального закона «О саморегулируемых организациях». Буквальное толкование легального понятия саморегулирования и саморегулируемых организаций указывает на возможность существования подобной организации только в пределах конкретных объединений предпринимателей и профессионалов, опуская возможность более широкого понимания саморегулирования. В тоже время, в юридической науке присутствует и более широкий подход, выявляющий саморегулирование практически во всех сферах жизнедеятельности. Такой подход стал возможен благодаря схожим элементам правового механизма экономического (хозяйственного) саморегулирования.

Как указывает Ю.А. Тихомиров, наиболее ярко саморегулирование прослеживается в сфере управления делами экономической организации. Саморегулирование в данном случае понимается как инициативная и самостоятельная деятельность частных экономических институтов по разработке и утверждению определенных правил поведения, соблюдению этих правил, а также по контролю за их соблюдением со стороны других членов. Особый интерес представляет собой рассмотрение саморегулирования с экономической точки зрения. Общеизвестно, что саморегулирование в России начало своё развитие относительно недавно по историческим и экономическим меркам, по сравнению с западными странами, где уже выработан свой подход к функционированию саморегулируемых организаций [23].

Тем не менее, определённый подход к указанному понятию сформирован и в отечественных научных кругах. Крючкова П.В. дает следующее понятие

саморегулирования с экономической точки зрения – коллективное регулирование определенных рынков самими экономическими агентами, без прямого вмешательства государства. При этом в координатах «свободный рынок» – «государственное регулирование» саморегулирование с точки зрения данного автора будет промежуточным звеном, так как подразумевает установление формализованных правил поведения для указанных экономических агентов.

Более широкое в экономическом плане понятие саморегулирования дает С. Анохин. Исследование проблем саморегулирования и возможных выгод от его использования он начинает с понятия «экономического саморегулирования» – явления более широкого по сравнению с саморегулированием в рамках соответствующих организаций. С точки зрения С. Анохина под экономическим саморегулированием следует понимать «способность объектов нижних уровней народнохозяйственной иерархии, например, предпринимательских структур, осуществлять управление своими экономическими функциями самостоятельно, в рамках общих управляющих параметров (инструкций, распоряжений, норм, правил), задаваемых из единого центра на целевой стадии управления»[\[24\]](#).

При этом саморегулирование в вышеуказанном контексте является синонимом «самонастройки», т.е. система полностью функционирует и зависит только от своих внутренних параметров. Фактически система экономического саморегулирования подразумевает автономность от иных систем, но в тоже время, эта автономность ограниченного характера. Границы самостоятельности системы саморегулирования могут определяться различными параметрами.

Например, в соответствии с подходом Ю.А. Тихомирова свобода саморегулирования может определяться границами регулирования, которые само для себя устанавливает государство, и за которые оно уже не может переступить. Также свобода саморегулирования может определяться сферами, в которые не вправе вмешиваться саморегулируемые организации (и прочие организации, подверженные системе саморегулирования).

Пожалуй, главной особенностью процесса саморегулирования в целом является то, что полномочия по регулированию тех или иных вопросов частично передаются от государства в сторону саморегулирующейся системы (в широком смысле) или саморегулируемых организаций (в узком смысле). В связи с этим на деле может возникнуть ситуация, при которой на один объект управления воздействуют два и более субъекта управления.

Например, в рамках осуществления контроля за деятельностью арбитражного управляющего, последний, в случае нарушения правил саморегулируемой организации, а также норм действующего законодательства, может быть привлечен за одно и то же нарушение фактически два раза:

– в первый раз он может быть привлечен к административной ответственности в соответствии с нормами законодательства об административных правонарушениях в России уполномоченным на то государственным органом (арбитражный суд по заявлению надзорного органа);

– второй раз посредством применения в отношении него мер дисциплинарного воздействия, установленных самими саморегулируемыми организациями, вплоть до прекращения его членства в организации. В указанном контексте стоит отметить, что при построении системы саморегулирования в экономике важным является такое сочетание публичных и частных интересов, чтобы в итоге была возможность сформировать целостную, непротиворечивую управляющую систему.

Управляющие субъекты со стороны саморегулирования в указанной системе (при идеальном развитии событий) руководствуются не только своими интересами и коммерческими целями, но и национальными интересами, определяемыми государственной политикой. Это позволяет учесть при планировании экономических процессов интересы всех слоев общества, а также главного управляющего субъекта – государства.

Заключение

В действующем законодательстве закреплена предпринимательская деятельность в ее исходном виде в статусе экономической деятельности и корпоративных отношений. Признавая гражданское право отраслью частно-публичного характера, необходимо его предмет унифицировать таким образом, чтобы он представлял собой на абстрактном уровне некую целостность.

В ГК дается определение понятия предпринимательства и указывается, что в процессе этой деятельности складываются отношения, которые и регулируются гражданским законодательством. Что это за отношения, не раскрывается. Очевидно, что определение их природы предопределяется тем, как понимается само предпринимательство.

Формула предпринимательства в ГК РФ представлена следующим образом: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (абз.3 п.1 ст.2).

Предметом предпринимательского права выступают предпринимательско-правовые отношения, ранее обозначаемые как «хозяйственно-правовые».

Правовое регулирование предпринимательских отношений осуществляется в соответствии с общими принципами предпринимательского права, одним из которых является добросовестность.

Добросовестность означает субъективное отношение лица к своему деянию, его незнание о неправомерности своего деяния, и осознание того, что при осведомленности о данной неправомерности честный в юридическом смысле человек отказался бы от его совершения.

Саморегулирование, с точки зрения законодательства определяется как самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Список литературы

О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 01.12.2007 года № 315-ФЗ (в ред. 07.06.2013 года № 113-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

Постановление Президиума ВАС РФ от 10 сентября 2013 г. № 14917/11 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12.

Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3431.

Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

Анохин С. Проблемы экономической саморегуляции системы предпринимательства / С. Анохин // Предпринимательство. – 2012. – № 5. – С. 51-56.

Белявский, С.С. Систематическая сдача металлолома физическим лицом является предпринимательской деятельностью/ С.С. Белявский // СПС «КонсультантПлюс: версия проф» [Электронный ресурс]. – Минск, 2016.

Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель. – М.: Стартап, 2013. – 416 с.

Вабищевич, С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности : монография : в 2 т. / С.С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2008. – Т. 1 – 498 с.

Вердиян Г.В. Реализация принципа добросовестности в гражданском праве // Правовая инициатива. 2013. URL: <http://внпж.рф/ru/2013/10/12> (дата обращения: 22.11.2017).

Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 2-5.

Дерюгина Т.В. Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. 2013. № 3 (20). С. 51-55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-uchastnikov-grazhdanskih-pravootnosheniy-kak-predel-i-printsipprava> (дата обращения: 22.11.2017).

Ермолова О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. – 2014. – № 3. – С. 32-35.

Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. – 2014. – С. 160-167.

Маркин Д.Н., Масюк Н.Н. Институционализация саморегулирования предпринимательской деятельности в России / Д.Н. Маркин, Н.Н. Масюк // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3 (53-3). – С. 905-908.

Маркин Д.Н., Масюк Н.Н. Подходы к функционированию саморегулируемых организаций за рубежом / Д.Н. Маркин, Н.Н. Масюк // Научное обозрение. – 2015. – № 13. – С. 237-242.

Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 2-16.

Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011.

Сидорчук, В.К. Хозяйственное право Республики Беларусь : курс лекций / В.К. Сидорчук. – Минск, 2016

Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. — М.: Проспект, 2014. — 352 с.

Хлыстов Е.А. Институт предпринимательства как социально-экономическая система / Е.А. Хлыстов, И.Л. Тураева // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 385-387.

Храмцова Ю. Новеллы в Гражданском кодексе: принцип добросовестности. URL: <http://garantkrs.ru/articles/as210313-2/> (дата обращения: 22.11.2017).

Храмцова Ю. Новеллы в Гражданском кодексе: принцип добросовестности. URL: <http://garantkrs.ru/articles/as210313-2/> (дата обращения: 22.11.2017).

1. Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. — М.: Проспект, 2014. — 352 с. [↑](#)
2. Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 2-5. [↑](#)
3. Ермолова О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. – 2014. – № 3. – С. 32-35. [↑](#)
4. Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 2-5. [↑](#)

5. Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. – 2014. – С. 160–167. [↑](#)
6. Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель. – М.: Стартап, 2013. – 416 с. [↑](#)
7. Вердиян Г.В. Реализация принципа добросовестности в гражданском праве // Правовая инициатива. 2013. URL: <http://внпж.рф/ru/2013/10/12> (дата обращения: 22.11.2017). [↑](#)
8. Храмова Ю. Новеллы в Гражданском кодексе: принцип добросовестности. URL: <http://garantkrs.ru/articles/as210313-2/> (дата обращения: 22.11.2017). [↑](#)
9. Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011. [↑](#)
10. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434. [↑](#)
11. Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 2–16. [↑](#)
12. Дерюгина Т.В. Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. 2013. № 3 (20). С. 51–55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-uchastnikov-grazhdanskih-pravootnosheniy-kak-predel-i-printsipprava> (дата обращения: 22.11.2017). [↑](#)
13. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3431. [↑](#)
14. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190. [↑](#)

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 сентября 2013 г. № 14917/11 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. [↑](#)
16. Храмцова Ю. Новеллы в Гражданском кодексе: принцип добросовестности. URL: <http://garantkrs.ru/articles/as210313-2/> (дата обращения: 22.11.2017). [↑](#)
17. Вабищевич, С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности : монография : в 2 т. / С.С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2008. – Т. 1 – 498 с. [↑](#)
18. Сидорчук, В.К. Хозяйственное право Республики Беларусь : курс лекций / В.К. Сидорчук. – Минск, 2016 [↑](#)
19. Белявский, С.С. Систематическая сдача металлолома физическим лицом является предпринимательской деятельностью/ С.С. Белявский // СПС «КонсультантПлюс: версия проф» [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. [↑](#)
20. Хлыстов Е.А. Институт предпринимательства как социально-экономическая система / Е.А. Хлыстов, И.Л. Тураева // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 385-387. [↑](#)
21. Маркин Д.Н., Масюк Н.Н. Институционализация саморегулирования предпринимательской деятельности в России / Д.Н. Маркин, Н.Н. Масюк // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3 (53-3). – С. 905-908. [↑](#)
22. О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 01.12.2007 года № 315-ФЗ (в ред. 07.06.2013 года № 113-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» [↑](#)
23. Маркин Д.Н., Масюк Н.Н. Подходы к функционированию саморегулируемых организаций за рубежом / Д.Н. Маркин, Н.Н. Масюк // Научное обозрение. – 2015. – № 13. – С. 237-242. [↑](#)

24. Анохин С. Проблемы экономической саморегуляции системы предпринимательства / С. Анохин // Предпринимательство. – 2012. – № 5. – С. 51-56. [↑](#)